

⁶ Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л., 1937. С. 87.

⁷ Черкасова М.С. Великоустюжский архиерейский дом: Открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 203.

⁸ Тимошина Л.А. Завещание гостя Афанасия Гусельникова и некоторые вопросы общественно-экономического положения гостей в Русском государстве XVII века // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007 (URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/velik/yiu/stug/8.htm#29>).

Елена Муратова

Рец. на: К.Ф. Дзамихов. «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 356 с.

Elena Muratova

(H.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia)

Rec. ad op.: K.F. Dзамikhov. «V sluzhbe i oborone...». Kabarda i Rossiyskoe gosudarstvo: epokha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e – nachalo 1770-h godov). Nalchik, 2017

Название новой работы Касболата Фицевича Дзамихова достаточно полно раскрывает её содержание. В 2017 г. исполнилось 460 лет со времени установления официальных взаимоотношений Кабарды и Московского государства. Кабардинское посольство 1557 г. в Москву положило начало процессу сближения и последующего вхождения народов современной Кабардино-Балкарии и всего Северного Кавказа в состав России. Поэтому обращение к проблеме военно-политического сотрудничества Кабарды и России на длительном временном отрезке (с 1550-х по 1770-е гг.) представляется сегодня особенно актуальным.

Труд К.Ф. Дзамихова основан на анализе значительного корпуса исторических источников, включающих дипломатическую документацию Посольского приказа и Коллегии иностранных дел (царские грамоты, статейные списки, списки с грамот иностранных государей, расспросные речи); материалы по вопросам военной и административной организации русской аристократии (разрядные книги, боярские книги и списки, родословные росписи); летописи XVI–XVII вв.; русские литературные повести, средневековые османские и крымские хроники; записки иностранных авторов о народах Северного Кавказа и Степного Предкавказья; исторические сочинения XVIII–XIX вв. Последние, благодаря обилию содержащихся в них разнообразных материалов, сами выступают как ценные источники. Невозможно найти сколь-нибудь заметную работу по проблеме

исследования, которая не была бы привлечена и осмыслена профессором Дзамиховым.

Раскрывая предпосылки и этапы вхождения Кабарды в политическую орбиту Российского государства, формы и направления их политического взаимодействия на протяжении XVI–XVIII вв., автор затрагивает ряд сюжетов: место Кабарды на этнополитической карте Северного Кавказа изучаемой эпохи и характер её взаимосвязей с другими народами; общественный строй, система власти и управления; внешние и внутренние факторы, определившие для Кабарды необходимость выбора определённой внешнеполитической ориентации и её поворот к тесному сотрудничеству с Российским государством. Исследованы обстоятельства, политический смысл и последствия Кабардинского посольства 1557 г., формы и политико-правовая природа русско-кабардинских отношений в последующий период; масштабы, особенности и значение практики выезда кабардинских (адыгских) князей в Москву как характерной формы политического взаимодействия социальных верхов традиционного кабардинского общества с Российским государством. И, наконец, проанализированы сам процесс сближения и содержание военно-политического сотрудничества Кабарды с Россией, обусловленные как международно-политическим контекстом эпохи, так и интересами внутренней и внешней политики обеих сторон.

Полученные автором результаты по праву позволяют говорить о завершении

определённого этапа в разработке и осмыслении проблем политической истории Кабарды в Позднее Средневековье. Успех работы обеспечен академической преемственностью, свойственной творческой манере автора. Тщательный подбор и аналитическая обработка эмпирического материала сопровождаются серьёзными обобщениями, содержащими важные для научного кавказоведения теоретические постулаты. Специального внимания заслуживают выводы К.Ф. Дзамихова о юридической природе акта 1557 г. и политико-правовом оформлении кабардино-русских взаимоотношений с середины XVI до последней четверти XVIII в. Рассмотрев вопрос в контексте европейской и российской международно-правовой практики того времени и таких её ключевых понятий как «сюзеренитет», «протекторат», «подданство», «покровительство», «вассалитет» и «холопство», он предлагает формулу «договор о покровительстве, при котором имел место военно-политический союз». Эта формула синтезирует «субъективную» репрезентацию русско-кабардинских отношений в политической культуре эпохи и их политическую функцию, объективно заданную международно-политической обстановкой и интересами России и Кабарды. Интерпретируя сложившиеся с 1557 г. связи между ними как разновидность «военно-политического союза», автор подчёркивает специфичность данного явления и неприменимость к нему представлений, основанных на практике межгосударственных контактов и международного права Нового и Новейшего времени. Однако и в рамках феодального «договорного права» той эпохи, указывает Дзамихов, необходимо учитывать «глубокую асимметричность» этого союза, обусловленную качественными различиями в политических системах, в положении на международной арене и характере политических интересов двух сторон. К тому же союзнические отношения эволюционировали под воздействием внутренних и внешних факторов. Тем не менее, как мне представляется, цитата из источника: «В службе и обороне...», вынесенная в заголовок книги, как нельзя более верно отражает суть военно-политического сотрудничества Кабарды и России с середины XVI до последней четверти XVIII в.

В рецензируемом труде убедительно показано, что черкесские посольства в Москву 1552, 1555 и 1557 гг., положившие начало сближению адыгов с Россией, явились результатами их сознательного и самостоятельного выбора, основанного на понимании своих интересов и внешнеполитической обстановки. Весьма плодотворным представляется подход автора, рассматривающего кабардинскую и русскую стороны не просто как

государственно-политические единицы, а в качестве «сложных социальных субъектов» взаимных отношений на протяжении XVI–XVII вв. На этом этапе сохранялось принципиальное стадийное сходство (при всех иных различиях) их феодальных социализационных систем, что сделало возможным для них «взаимопонимание» и военно-политическое союзничество.

Одним из проявлений такого взаимопонимания и важным звеном механизмов политического взаимодействия России и Кабарды стал институт выезда представителей кабардинской княжеской верхушки на службу к русскому государю. Вслед за А.А. Зиминным, Я.Е. Водарским, А.Н. Медушевским, М.Е. Бычковой автор большое внимание уделил проблемам формирования элит в средневековом обществе и кооптации иноэтнических элит в российский правящий класс. Приведённый Дзамиховым материал может рассматриваться как свидетельство того, что в социальной культуре Кабарды и России того времени не было препятствий для интеграции представителей аристократического слоя первой в состав социально-политических верхов второй. Высокое место, занятое князьями Черкасскими в иерархической структуре российского феодального общества, неоспоримо свидетельствует об этом. В данном контексте раздел рецензируемой книги «Институт выезда кабардинской правящей элиты как форма политического взаимодействия с Москвой» является систематизированным академическим справочником, во всей полноте представляющим читателю галерею портретов представителей этого рода на российской государственной службе.

Выдвижение на первый план в политической истории Кабарды проблематики её взаимоотношений с Россией и анализ этой проблематики в общем контексте политики Российского государства на Кавказе оправданы с позиций исторической ретроспективы. Важно, что кабардино-русские связи рассматриваются в работе в их реальной многогранности — как становление и развитие собственно двусторонних контактов; как политическое взаимодействие в контексте сложной системы горизонтальных и вертикальных связей в масштабах региона; и наконец, в контексте международных отношений и «кавказской» политики ряда противоборствующих держав.

К.Ф. Дзамихов убедительно показал, что с середины XVI до последней четверти XVIII в. развивался длительный, противоречивый и не всегда поступательный процесс политического сближения и взаимодействия Кабарды и России как самостоятельных исторических субъектов; это взаимодействие по своим функциям приобретало в ряде случаев характер

военно-политического союза, направленного против общей внешней угрозы, а также способствовало установлению и стабильному поддержанию связей России с народами Кавказа и Степного Предкавказья благодаря политическому влиянию в регионе и посредничеству Кабарды.

Заключительный раздел книги составляют приложения – тщательно отобранные и систематизированные публикации документов, со всей достоверностью воссоздающих неповторимый колорит и сложный контекст кабардино-русских отношений эпохи военно-политического сотрудничества. Неоспоримым достоинством книги является богатый иллюстративный ряд. Особенно сильное впечатление производят миниатюры Лицевого летописного свода, посвящённые русско-черкесским контактам второй половины XVI в. Они не только красочно иллюстрируют рассматриваемые в книге события, но и придают им особую образность и монументальность.

Подводя итог, хотелось бы ещё раз отметить, что работа К.Ф. Дзамихова «В службе и обороне...» обогащает отечественную историографию проблемы взаимоотношений Российского государства с Кабардой в XVI–XVIII вв. новыми фактами, свежими идеями, плодотворными концепциями адыгской истории и, безусловно, вызовет отклик в среде специалистов-кавказоведов, а целый ряд хорошо обоснованных концептуальных положений будет

включён в обобщающие труды по истории России и народов Северного Кавказа.

В современных условиях труд К.Ф. Дзамихова имеет не только академическое, но и общественное значение. Ведь само содержание российской истории имеет в качестве своей существенной стороны сложный процесс интеграции прежде самостоятельных исторических субъектов (народов, обществ, государств) в состав Российского государства и становление на этой основе единого многонационального российского общества и государства. Всякое обращение к прошлому актуализирует представления общественной группы о собственной самостоятельной роли в истории, а категории историко-политического дискурса включаются в интерпретации современных социальных проблем. Но профессиональный историк не просто обращается к прошлому. Он руководствуется убеждённостию в необходимости достоверного представления о нём. Рецензируемая работа, как и все труды К.Ф. Дзамихова, даёт знание о прошлом, не сводимое к тому, что является актуальным в данный момент. Она вносит вклад в формирование социального запаса научно-обоснованных знаний, с которыми нельзя не считаться в любой ситуации, служащими рационализации общественного сознания и общественной практики в сложных условиях современного Северного Кавказа.

Максим Чепёлкин

Трудные судьбы «пограничья»*

*Maksim Chepelkin
(Moscow, Russia)*

Hard destiny of the «borderland»

Кавказ занимает особое место в русской истории. По своему географическому положению этот регион является ключом к коммуникациям между Европой, Передней и Средней Азией. Эти территории находились на стыке интересов и сфер влияния трёх держав – Турции, Персии и России, которые традиционно оказывали и сохранили до настоящего времени глубокое влияние на судьбы Причерноморья, Прикаспия и Ближнего Востока. Логика исторических событий привела к вхождению кавказских земель в состав

Российской империи, и многослойная, неоднозначная проблематика этого региона оказалась, а в отношении Северного Кавказа и поныне является важным фактором российской внутренней политики и государственного управления. Для национального самосознания и политической элиты государств Закавказья вопрос о том, как и почему эти территории вошли в границы России, также всегда был и остаётся одним из ключевых. От ответа на него зависит не только интерпретация

* Айрапетов О.Р., Волхонский М.А., Муханов В.М. Дорога на Гюлистан. Из истории российской политики на Кавказе в XVIII – первой четверти XIX в. Изд. 2, расшир. и доп. М.: Кучково поле, 2016. 512 с.